

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Дельфина Бертолон
Та, что приходит ночью

Карен Макквесчин
Проклятие Гримм-хауса

Александр Матюхин
Город Спящих

Олег Кожин
Игра в куклы

Линдси Карри
Царап-царап

Елена Усачева
Мёртвая свадьба

Новые истории совсем скоро!

МАЛИНОВЫЙ ХОЛМ,
или
ДОМ СТРАХА

ЭВА ФРАНЦ

Москва
2022

УДК 821.113.6-93(480)
ББК 84(4Фин)-44
Ф84

Eva Frantz, Anders Carpelan (ill.)

HALLONBACKEN

Text © Eva Frantz 2018

Cover © Anders Carpelan

Published originally in Swedish by Schildts & Söderströms

Published by agreement with Helsinki Literary Agency

Russian edition published by arrangement
with Agentia Literara Livia Stoia

Во внутреннем оформлении использованы изображения:

© Textures and backgrounds, shaineast, creaPicTures,
majlan, 55th, PhuShutter / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Франц, Эва.

Ф84 Малиновый холм, или Дом страха / Эва Франц ; [перевод с шведского Ю. В. Колесовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 192 с. : ил. — (Дом тьмы).

ISBN 978-5-04-157318-8

Стине, девочке из бедной семьи, предложили отправиться в санаторий «Малиновый холм», где доктора изучают, как лесной воздух влияет на кашляющих и слабых городских детей. И пообещали, что для неё лечение будет абсолютно бесплатным. Так Стина оказалась в огромном и странном доме. Кажется, здесь происходят не совсем обычные вещи. И окружают её не совсем обычные люди. Кажется, кто-то хочет лишить Стину жизни... Но зачем? Она ведь и так тяжело больна. Или... нет?

УДК 821.113.6-93(480)
ББК 84(4Фин)-44

© Колесова Ю.В., перевод
на русский язык, 2021

© Издание на русском языке,
оформление, ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-157318-8

*Посвящается
Тюре и Сельме*

1

АВТОМОБИЛЬ

Меня зовут Стина, и я скоро умру. Напрямую мне об этом никто не говорит, но я же не дурочка. Всё вижу по глазам матушки. И слышу, как шепчутся соседки. Увидев меня, они склоняют головы набок и начинают прищёлкивать языками: ц-ц-ц.

Иногда я слышу, о чём они шепчутся:

— Бедная Марта: сперва муж, а теперь и девочка...

Марта — это моя матушка. Моего отца звали Пауль, но его уже нет. Он погиб на войне. Война закончилась, но папа как умер, так и умер. А скоро и я умру. Я всё кашляю и кашляю — иногда так сильно,

что вся простыня в крови. В такие минуты глаза у матушки становятся совсем грустные.

Но когда знаешь, что скоро умрёшь, особенно радуешься всяким хорошим вещам. Например, что тебе выпало прокатиться на автомобиле! Никогда не думала, что мне доведётся такое — а вот ведь довелось! Огромный роскошный автомобиль! Весь красный и блестящий. Сиденья мягкие, светло-коричневые. Думаю, они из кожи. Другие дети на нашей улице Шёмансгатан глазам своим не поверили, когда он подкатил к нашей двери и господин в униформе осведомился, кто из нас Стина.

В таких автомобилях разъезжают богатые и важные господа. Кинозвёзды и министры. И очень странно, когда в таком едет маленькая чахоточная девочка — вроде Стины с улицы Шёмансгатан. Я почувствовала себя Гретой Гарбо.

Рядом со мной на сиденье стоит маленький коричневый саквояж. В нём лежит почти всё, что принадлежит мне на этой земле. Несколько весьма потрёпан-

~ АВТОМОБИЛЬ ~

ных одежек, кукла Роза, юла, которую сделал мне Петтер, торгующий на рынке, две глянцевые картинки (на одной — ангел с розовыми крыльями, а на второй — мужская и женская руки, соединённые в венке из цветов) и фотография отца и матушки. На карточке они такие молодые и серьёзные. Повезло, что у них нашлись деньги сходить к фотографу в тот день, когда они обручились.

Интересно, будут ли меня когда-нибудь фотографировать? С этим пора бы поспешить.

Главное сокровище я завернула в ночную рубашку, чтобы оно не помялось в дороге. Просто невероятно, что у меня теперь есть такая красивая книга! Называется она «Робинзон Крузо» и на самом деле принадлежит моему старшему брату Улле. Я уже сидела на лестнице — готовая, с заплетёнными косами и в застёгнутой кофте, — ожидая, когда меня заберут, и тут он внезапно подошёл и протянул её мне.

— Вот, Стина, это тебе, — выпалил он и убежал.

Эта книга — самое дорогое, что есть у Улле, могу поклясться. Много раз я просила дать мне хотя бы посмотреть картины, но он всегда говорил «нет» — так он над ней трясся. А теперь просто так взял и подарил мне!

Наверное, Улле тоже знает, что я скоро умру. И я позабочусь о том, чтобы он получил назад своего «Робинзона Крузо». Я могу написать завещание, как сделала перед смертью бабушка Матильда. И это хорошо, иначе отец не смог бы подарить матери обручальное кольцо. Но поскольку бабушка об этом подумала и записала на бумаге, что кольцо должно достаться Паулю, всё устроилось. Завещание — штука важная, надо не забыть написать его перед тем, как умереть.

Господин, который ведёт машину, спросил меня, не хочу ли я прилечь и отдохнуть, но когда я лежу, кашель становится только хуже, поэтому я попросила разрешения остаться сидеть. К тому же хочется смотреть в окно, когда едешь на автомобиле — может быть, единственный раз в жизни.

~ АВТОМОБИЛЬ ~

Ехать нам предстоит долго. Санаторий находится далеко в лесу, где воздух чистый и свежий. В такие санатории ездят только богатые люди, и просто удивительно, что и мне тоже такое выпало.

Несколько недель назад к нам зашёл доктор Лундин и спросил, что скажет Марта, «если Стина отправится в санаторий». На самом деле этот вопрос задал ему другой доктор, его хороший друг.

В санатории «Малиновый холм» они исследуют, что происходит с кашляющими городскими детьми, когда те попадают на природу. А вдруг дети возьмут да и поправятся! Так они думали, эти доктора. Они хотели, чтобы я попробовала пожить там, а они обследуют меня и мои лёгкие и посмотрят, помог ли мне санаторий.

Сама я ни капельки во всё это не верю — ну как обычный воздух может мне помочь? Воздух ведь и так везде есть.

За лето мне стало гораздо хуже. Ещё весной я могла вместе с Улле и Эдит спуститься в порт, чтобы посмотреть на корабли и принести матушке дров. Я могла задавать курам корм и по понедельникам

помогать раскатывать валиком бельё. Почти каждый день я ходила на колонку за водой. И в школу тоже могла ходить. Но потом начала кашлять, и кашель всё не кончался. Теперь я уже давно лежу в кухне и кашляю, не видя ничего, кроме крошечного кусочка двора за нашим домом. Так что вы понимаете, как увлекательно было вдруг проехать по улицам Гельсингфорса¹ в автомобиле, в каком ездят кинозвёзды, а потом увидеть поля, холмы, леса и озёра. Я так вертела головой, что у меня даже затылок заболел.

Поначалу матушка не хотела, чтобы я ехала в санаторий, и я тоже не хотела. Но потом она всё же начала надеяться — а вдруг там мне станет лучше? Глупо было бы отказаться от такой возможности.

Мне кажется, её уговорили соседки.

— Дорогая Марта, подумай, как хорошо, что девочка будет там под присмотром — у тебя появится время позаботиться и об остальных пяти детках.

¹ Гельсингфорс — так раньше назывался город Хельсинки. (*Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.*)

~ АВТОМОБИЛЬ ~

Да, так и есть. Нас шестеро братьев и сестёр, а отца у нас нет. Все остальные здоровенькие и помогают матери как могут.

Улле, которому уже четырнадцать, сейчас работает посыльным, но хочет подыскать себе работу в порту. Больше всего на свете он мечтает уйти в море. Эдит тринадцать, она помогает матери в те дни, когда особенно много господ сдают в утюжку свои воротнички. Ещё есть младшие братья и сёстры, близнецы Ларс и Эллен, да ещё Эрик, который был у матери в животе, когда погиб отец, но они тоже достаточно подросли, чтобы помогать по хозяйству. А вот от меня теперь никакого проку, я совсем ослабела, только кашляю и всем мешаю. И конечно, все боятся, что я их заражу, поэтому остальным приходится тесниться в комнате, а мы с матушкой спим на кухне.

Теперь, когда меня не будет, им станет куда просторнее. Я понимаю, что матушке будет лучше куда-нибудь меня пристроить, хотя она и грустит.

Пора уже им привыкать, что меня нет рядом, ведь когда я умру, так и будет.

В последние вечера перед моим отъездом матушка вязала. Пряжу она собрала, распустив свитера и носки, из которых мы уже выросли. Она сидела у печки и всё вязала и вязала. Иногда она опускала своё вязанье на колени и тяжело вздыхала. А потом продолжала вязать.

Наверное, она не замечала, что я не сплю и смотрю на неё, лёжа в своей постели. Я хотела насмотреться на матушку, чтобы не забыть потом в санатории, как она выглядит. Она очень красивая, моя матушка. У неё тёмные волосы и голубые глаза, в точности как у меня. Мы обе тощие, но у неё щёки покруглее и розовые губы. У меня губы такие бледные, что их едва видно. Волосы она почти всегда укладывает в узел на затылке, но в бане я видела их распущенными — они длинные и вьющиеся. С распущенными волосами матушка похожа на королеву из сказки. Я бы тоже хотела иметь такие волосы, но у меня они прямые и жиденькие. Одна из соседок в нашем дворе постриглась очень коротко, но я надеюсь, что матушка никогда не сострижёт свои королевские волосы.

~ АВТОМОБИЛЬ ~

В последний вечер на Шёмансгатан я получила пакет. В нём лежала новая вязаная кофта! Немного странная, потому что в ней резко менялись цвета пряжи, но всё же самая прекрасная кофта, какую я когда-либо видела! Впервые в жизни мне подарили совершенно новую вещь, до меня эту кофту не носили ни Эдит, ни Улле. Поднеся воротник к носу, я ощущаю запах матушки. Каждый день буду надевать свою новую кофту в санатории.

